

18+

ИГОРЬ КОРНЕЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН

Драма, детектив, мистика

Игорь Корнеев

**Последний вагон. Драма,
детектив, мистика**

«Издательские решения»

Корнеев И.

Последний вагон. Драма, детектив, мистика / И. Корнеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510585-1

Отсидев 23 года по ложному обвинению, он возвращается, чтобы мстить. В вагоне всего пять человек, и их противостояние не обойдется без столкновения темных и светлых сил.

ISBN 978-5-00-510585-1

© Корнеев И.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Последний вагон

Драма, детектив, мистика

Игорь Корнеев

© Игорь Корнеев, 2021

ISBN 978-5-0051-0585-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Зимняя снежная ночь. Скорый поезд недовольно промчался мимо одинокого путника в белой рваной рубашке с дамским пистолетом в руке. Слепящий свет и протяжный гудок заставили Алекса отойти подальше от рельсов. Когда глаза привыкли к темноте, он заметил лежащее недалеко от путей женское тело.

Не решаясь подойти ближе, мужчина сипло крикнул:

– Соня!

Затем безвольно опустился на колени...

Вокруг были разбросаны доллары, но сейчас они его не интересовали. Купюры, как дорожка, вели к знакомому женскому силуэту в красной куртке...

Шесть часов назад.

В полупустом плацкартном вагоне приятная классическая музыка гармонично ложилась на уютный перестук колёс. В проходе появилась недовольная, но весьма приятная Проводница лет сорока. За ней следовала новая пассажирка София – красивая молоденькая девушка в эффектной красной куртке.

В середине вагона нелепо пританцовывал под музыку Моцарта пьяный мужичок с плеером в руках. Судя по мятой тельняшке, нечесаным волосам с пером от подушки и блаженной улыбке, он путешествовал давно и с весельем.

– Красавица, что за станция такая? – радостно крикнул Морячок.

Вагон судорожно дёрнулся, и человек в тельняшке, комично пробежавшись, больно оттормозил о боковую полку. Плеер торжественно издал финальный аккорд и эффектно припарковался под столом. Морячок поднял затихшую технику и заботливо протер рукавом, надеясь таким способом её реанимировать.

Проводница уныло проворчала:

– Толик! Иди уже поспи. Утомил...

Новенькая пассажирка проследовала мимо обителю бородатого Батюшки с детскими глазами и в соседнем купе встретила взглядом с женщиной лет пятидесяти.

Девушка задержала внимание на этом пассажире в белой старомодной рубашке и продолжила движение за Проводницей. Алекс (так звали мужчину) с любопытством провожал взглядом ее невесомую фигурку. София обернулась и едва заметно улыбнулась. Она с удовольствием составила бы ему компанию, но вынуждена следовать на своё законное место.

Алекс, словно юноша, смутился от её взгляда, любопытство на лице сменилось растерянностью и даже лёгким испугом, словно он увидел что-то необычное.

Место Софии оказалось в купе Морячка, и она деловито устроилась напротив него. Толик переключился с раненого плеера на свою новую попутчицу и, нетрезво улыбаясь, нагло её разглядывал.

Молоденькие девицы в такой ситуации опускают глаза, чтобы не нажать приключений, но София, принимая вызов пьяного мужчины, смело смотрела в зеркало его затуманенной души. Они, как бы, изучали друг друга перед боем.

Было ощущение, что они хорошо знакомы, но по каким-то причинам это скрывают.

Паузу нарушила София, кивнув гордо посаженной головкой, неожиданно появившемуся Алексу:

– Здравствуйте, – девушка кокетливо улыбнулась мужчине, всем видом показывая, что в случае опасности, она обязательно будет на него рассчитывать. Уверенная осанка и рельефное телосложение Алекса эти ожидания оправдывали.

Хотя именно в тот момент лицо «бойца без правил» со шрамом на лице выражало только одну решимость – скорее укрыться от её взгляда! Алекс поспешил удалиться к себе, даже не ответив на её призывное приветствие. Заняв безопасное местечко у окна, он посидел с растерянным взглядом, закрыл глаза и погрузился в воспоминания...

1983 год. Ленинград.

12-летний Алекс провожает из школы Наташу, красивую девочку, которая старше и выше его. Она невероятно похожа на новую пассажирку в вагоне – Софию. Это сходство было настолько мистическое, что Алекса посетили сомнения в его собственной адекватности. Определённо София и Наташа – один человек! Хотя это и невозможно.

Алекс задумчиво отпил остывшего чая и уступил наплывающим на него кадрам из детства.

Неся сумку Наташи, Алекс на ходу что-то весело рассказывал, стараясь ей понравиться. Сзади с двумя портфелями волочился недовольный дружок Алекса – толстячок Колян.

Из выставленной в окно колонки звучала модная в те годы песня «Во французской стороне».

Наташа, как ручеёк, переливалась и веселилась, слушая Алекса:

– Давай ещё! Про ребят можешь? Про Артура, например!

Наташа кивнула на компанию спортивных парней, которые были на пару лет старше Алекса. Юноши резались за дворовым столом в карты. Один из них, продув, отжимался.

Улыбка с лица Алекса улетучилась, и он с ходу придумал язвительные строки:

– Я играю на свирели,

А Артур поёт ей трели.

В клетку манит золотую,

Обещая жизнь крутую!

Мне куда до соловья,

О любви играю я!

Один из ребят – Артур, красивый и статный парень в модном спортивном костюме, увидел счастливую парочку и, гордо жуя жвачку, направился к ним. Наташа поздоровалась. Артур, не отвечая на приветствие, забрал у Алекса ранец и вернул хозяйке:

– Наташа, иди до дому! Я догоню...

Наташа неуверенно ушла. Приятели Артура подошли к ним и окружили кольцом. Тот, играя на толпу, самоуверенно заметил:

– Как же так, колхозник? Ты не на ферме! За тёлочками ухаживать... Это не Волхов, это Питер! Здесь наказывают!

Приятель Алекса – Колян, не выпуская из рук портфели, боязливо поспешил за дом и издали крикнул:

– Алька, иди сюда!

Алекса совсем не смущало, что он был на голову ниже ребят. В этой безвыходной ситуации он почувствовал, как дверца в клетке захлопнулась. Осознание того, что его унизили, пробуждало в нём прилив какой-то не детской отчаянной храбрости. Он с ненавистью и вызовом в упор смотрел на Артура, постепенно заливаясь румянцем.

Тот, удивляясь смелости этого парнишки и не зная, как на это реагировать, наконец, нашёл удачную, на его взгляд, фразу:

– Встанешь на колени – разрешу носить её портфель!

Алекс обернулся, убедился, что верный друг оставил его и неожиданно бросился с кулаками на Артура. Силы оказались неравны, и, в результате, Алекс оказался на земле с разбитым лицом. Ситуация усугубилась тем, что, упав, он порезался о железяку. По щеке ручейком струилась кровь.

Выглядывая из-за дома, Колян плакал от страха, от бессилия и стыда. Бросив на землю портфели, он со злостью начал пинать один из них. Судя по ожесточённому настрою Коляна, это вело к основательной порче имущества, но тут из-за угла появился опустошённый Алекс. Он прижимал ладонь к щеке, перекрывая струйку крови. Презрительно посмотрев на друга, сплюнул и выдавил:

– Колян... Спасибо!... Всё чётко сделал!

На следующий день, пораньше утром (чтобы не опоздать на уроки) друзья стояли у дома Артура на Садовой.

Колян трусливо озирался и отчаянно пытался настроиться на драку. У Алекса на правой щеке блестел свежий шрам, который так и остался у него на всю жизнь. На левой темнел небольшой синяк.

Колян находился в возбуждённом состоянии и поэтому неуместно громко говорил. Он всегда повышал голос, когда хотел казаться более значимым или в моменты атаки страха:

– А это откуда? – показал пальцем на синяк Алекса, – Маманя?

Алекс резко отбил его руку, но Колян не успокоился:

– Ну, вы даёте!... Меня отец за всю жизнь ни разу пальцем не тронул!

Алекс недовольно перебил:

– Меня тоже! Отец твой. Ни разу не тронул. Нафиг ему не нужен, потому что!

– Зато ты всем нужен! – обиделся Колян, – не утомился ещё в рыло получать? Драться ни хрена не умеешь! Научился бы хоть!

– А я чем занимаюсь? Азбуку Морзе изучаю?!

Колян, всё ещё испытывая обиду, попытался уколоть Алекса:

– Пока ты учишься, Артур тебя до смерти забьёт!

– Посмотрим, – поставил точку Алекс.

Увидев подходящего Артура, он решительно двинулся навстречу, на ходу доставая из куртки металлический прут. Артур, не сразу сообразив, замешкался. В результате этой задержки прут Алекса несколько раз крепко к нему приложился.

Прошла неделя. За это время неугомонный Алекс провел несколько неожиданных налётов на своих врагов и этим вечером устроил обидчикам ещё одну засаду.

Пацаны проводили до парадной Артура, попрощались со своим главарём и направились по домам. Пацанами звали двух крепких братьев – близнецов. По именам близнецов обычно не называли, так как их постоянно путали. Артур нерешительно постоял у двери и открыл её пинком, ожидая появления Алекса. За последние дни этот щуплый паренёк настолько зашугал «местных авторитетов», что они давно уже пожалели, связавшись с таким отморозком.

Артур был готов к очередной пакости и с опаской всматривался в пугающую темноту подъезда. Атаки не последовало, и он осторожно зашёл внутрь.

Пацаны тем временем повернули за дом и нерешительно застыли, увидев Алекса и Колю с прутьями в руках. Рядом была приготовлена аккуратно сложенная кучка камней. Видимо, им на десерт.

– На колени встали! – властно крикнул Алекс и смело направился к ним. Пацаны молча стояли, не понимая, что им делать. Когда Алекс и Колян бросились на них, пацаны «от греха подальше» разбежались.

На обратном пути Колян, гордясь своим первым налётом на «старших», возбужденно заглядывал в глаза другу и хвалился:

– Ну вот, примерно так, Алекс! Что скажешь?!

Алекс, не пытаясь сдержать радость, поддержал друга:

– Молодец! Ничего страшного, согласен? Сила не здесь, – Алекс показал на мускулы и затем постучал себе по лбу:

– А здесь... Вдвоём попроще будет!

Колян не понял, что имелось в виду, но радость с его лица мгновенно улетучилась.

– Попроще? а мы разве с ними ещё не квиты? Ты же обещал!

– Всё только начинается, Колян... Есть безумная идея!

Толстяк огорчённо остановился:

– Я в аферах больше не участвую.

– Слушай – насмешливо начал Алекс, – мы щенков твоей Найды, продаём как детей таксы, это не афера?

– А лучше было утопить?

– Лучше подарить! – перебил Алекс. – а мы продаём! Я ещё одну тему придумал! Артуру понравится!

Алекс, утонувший в своих воспоминаниях, сидел с закрытыми глазами и, казалось, спал. Последний вагон мирно потряхивало. Колёса монотонно перестукивались в унисон с ложечкой в серебряном подстаканнике. За окном в такт им волнами плыли провода.

В это время в трех сотнях километров от поезда «Нижний Тагил – Санкт-Петербург» на аккуратно подстриженной поляне среди старых и сказочных сосен расположился небольшой современный коттедж. Внутри дома подвыпивший мужчина в расшитом халате сидел у телефона и ждал соединения по громкой связи. Он крутил в руках дорогое ружьё с инкрустированным прикладом, иногда целясь через окно на веранду, на которой два крепких охранника играли в карты.

Длинные гудки прекратились и по громкой связи раздалось:

– Артур, приветствую!

Мужчина в халате присел к дубовому столу поближе к телефону и язвительно начал разговор:

– Ну что, Иваныч, скоро объятия с долгожданным другом? Алекс через пару часов будет в Питере!

На другом конце линии, в большом кабинете молодящийся полковник полиции лет семидесяти утомлённо закрыл глаза и нехотя произнёс:

– Ты сам-то где?

– Сам-то? Да на вокзале жду. С цветами! Скрываться от него – только нервы свои последние... И до тебя доберётся! Если прямо сейчас на вокзал людей не зашлешь!

– Артур, может, хватит уже бухать?! Вроде договорились обо всём! Ты сказал – у тебя в поезде человек и всё под присмотром? Может всё сделать в вагоне, соответственно принятому решению?

Артур раздражённо перебил:

– Конечно, под присмотром, конечно, лучше в вагоне! Так и будет! А ещё лучше было бы в Тагиле. На выходе из колонии. Которую с твоих слов Алекс не покидал. Он что, с зоны на крыльях выпорхнул?

Снаружи, недалеко от коттеджа Артура, лежал немолодой уже человек со снайперской винтовкой. Казалось, что он был в тёмных перчатках с обрезанными пальцами – до такой степени были обколоты руки. Во времена его юности подобных картин на руках не «били». Это в наши дни этим грешит молодёжь, а раньше без затей выкалывали имя любимой, перстни или что-нибудь про маму да ментов. Рядом с ним был установлен направленный микрофон и прибор, из которого слышалось продолжение разговора Артура по телефону.

– Да не выходил он за ворота... Клянусь... Чудеса какие-то! – обиженно и возбуждённо оправдывался Полковник.

Артур ехидничал:

– Скоро узнаем, как он это сделал, а? Из первых рук. Что-то мне подсказывает, что Алекс и другие чудеса для нас припас!

– Для этого деньги нужны! У него за душой ни гроша!

– Это у Алекса ни гроша?! Кассу с девяностых так и не нашли. У кого она, как думаешь? У его матери тоже не оказалось. Угадай, на что ее потратят!? Вернее на кого! Отважный ты наш!

Артур в сердцах прервал связь.

В приборе Снайпера пошли короткие гудки. Он, не спеша, отключил микрофон и набрал сообщение на своём мобильнике:

«алекс у меня всё готово жду когда артур выйдет из дома осторожно в поезде его человек».

Алекс, похоже, действительно заснул. Он находился в вагоне двое суток, но постель на ночь не брал. Периодически он отключался и сейчас сидел с закинутой назад головой и закрытыми глазами. Напротив, томно облокотившись на столик, устроилась Проводница и влюблено его рассматривала. Не выдержав, кокетливо шепнула:

– Але... Будешь кофе?

Алекс открыл глаза и постепенно вернулся к действительности. Его лицо из скорбного преобразилось в игривое:

– Почему бы и нет?

Проводница встала и улыбнулась:

– Ну, нет, так нет! Если эти появятся, – показала на свои погоны, – беги ко мне – и наклонившись ближе прошептала:

– Я тебя сразу спасу!

Кокетливо подмигнув, она направилась к себе в купе. Алекс негромко позвал:

– Светлана!

Проводница обернулась и, нежно глядя на него, ждала.

Как назло, у Алекса зазвонил телефон. Он сделал виноватую мину, и Светлана ушла.

Затем, выглянув в проход вагона, полусшепотом заговорил:

– Здорово бродяга. Ты не часто звонишь, а?

Из трубки донёсся суетливый мужской голос:

– Хотел убедиться, что тебя ещё это... Что живой!

Собеседнику Алекса, видимо, понравилась его шутка, и он нелепо хихикнул.

Алекс, не сдерживая раздражения, перебил:

– Радик, чем порадуешь?

Тот, сохраняя шуточный тон, уклонился от вопроса:

– А ты намного опасней, чем я думал! Такие важные персоны, как Артур Валентинович, ломаются от тебя, как черти от ладана... Кто же ты такой, сокамерник? Столько лет боками тёрлись, а никто даже не догадывался! Это правда, что «Орион групп» твоя шарага была? Реально монстр какой-то! Я здесь справочку-то навёл!

– Паспорт готов?

– А как же! Какой вагон-то?

– Последний.

В разговоре образовалась небольшая пауза, так как Алекс не хотел поддерживать беседу.

Радик продолжил:

– Артура пока не нашёл. Крепко загасился дольщик твой.

– С этим разберёмся. Наталью ищи!

– По его жене тоже ничего пока.

Алекс немного оживился и поднаехал:

– Что значит тоже? Твоя задача найти ЕЁ, а не Артура! Если интересуется гонорар, конечно!

– Найдём его – найдём и Наталью!

Недалеко от Московского вокзала в Петербурге, остановился микроавтобус без номеров, Из него вышли несколько крепких вооружённых парней в тёмной одежде. Напоминая своими движениями роботов, они, молча, направились на вокзал.

София положила билет на стол и в ожидании Проводницы уткнулась в свой мобильник. Морячок украдкой налил в стакан водку и торжественно поднял емкость:

– За вас!... София...

Она удивлённо взглянула на Морячка. Она не помнила, чтобы они знакомились. Толик, довольный произведённым эффектом, с улыбкой объяснил:

– В билете написано. Красивое имя! – и с намёком закончил, – и всё остальное...

София, пытаясь быть дружелюбной, с улыбкой показала ему на свой телефон:

– Можно я поработаю?

Толик проглотил водку, немного поморщился, подмигнул и пошутил:

– Можем вместе поработать...

София вспыхнула от такой наглости:

– Ты сказал это, что-то имея в виду или по глупости?

– А мы на ты уже перешли? Проворная!

София с напускным состраданием предположила:

– Больной?

Морячок, обидевшись, скопировал её интонацию и сердобольно поинтересовался:

– А ты никогда не нарывалась?

София резко и неожиданно для Морячка встала. Тот, не понимая чего от неё ждать, непроизвольно отодвинулся. Когда София вышла из купе и направилась к Проводнице, Толик выглянул вслед. Налёт лёгкой неадекватности с его лица исчез, и оно стало абсолютно трезвым.

Вход в купе Проводницы был перекрыт крепкой фигурой Алекса. Светлана уютно заваривала внутри кофе. Аромат этого напитка придавал какую-то домашность и её купе и всему малонаселённому вагону. Появление возбуждённой Софии внесло в атмосферу немного перчика, хотя она и попыталась мило улыбнуться Алексу.

– Девушка, вы не могли бы меня отсадить? Там человек немного не в себе, – потребовала она.

Проводница, не торопясь с ответом, нагло осмотрела её красивую фигуру и небрежно кинула:

– До проверки, девочки, ждём... Все отсадки потом.

София пыталась быть вежливой, несмотря на циничное поведение Проводницы:

– Тогда пусть перестанет заливать за воротник! Если это, конечно, общественное место!

Соперница, оценив укол, мило парировала:

– До вас не заливал, женщина!

– Что?

Проводница продолжала шутить:

– Ну, или мужчина? Попробуй вас разбери!

После этой фразы Светлана решила разрядить обстановку, так как заметила, что лицо Софии стало белеть.

– Да расслабься ты. Иди на место, Толик у нас ручной.

Этот разворот помог Софии справиться с накатившей на неё агрессией. Она сдержалась и отправилась на своё место, накинув на прощание:

– Не знала, что в стоимость билета входит так много всего!

Алекс всё это время не отводил от Софии глаз, трепетно сопоставляя её мимику, тембр голоса и злость во взгляде с его юношеской страстью по имени Наташа.

– Девушка!?! – крикнул он вслед.

София повернулась к нему, и они некоторое время смотрели друг на друга.

– Допустим! – подтвердила она.

– Идёмте ко мне!

Она молча зашла в его купе. Алекс на ходу развернулся к Проводнице и послал ей воздушный поцелуй. Та махнула ему рукой – «пойдём сюда, брось ты её!».

Наблюдавший за всеми передвижениями Морячок с вызовом крикнул:

– Слышь начальник!... А что, где хотим, там сидим на?

В моменты особого волнения в конце фразы Толик часто использовал ругательство, но, считая себя человеком глубоко культурным, до конца его не договаривал, обозначая только первые две буквы нужного слова. Не получив ответа, он продолжил:

– Законы не для всех понаписаны? Ты такой серьёзный всю дорогу... Смотри, насмешу! Козёл!

Алекс растерянно кивнул расположившейся в его купе Софии и направился к обидчику.

Та, убедившись, что Алекс зашёл в каюту Морячка, выхватила из-под стола его сумку и торопливо стала перебирать содержимое. Среди всякой мелочи оказались чёрная поповская одежда и большой крест на медной цепочке.

В голове Сони промелькнуло сразу несколько предположений:

– Либо у соседа своего спёр мантию его, либо прикончил кого из священников. Последнее больше подходит к этому монстру! Зачем ему этот наряд, интересно?

София закинула одеяния обратно, кое-как застегнула молнию дрожащими руками, и едва успела бросить сумку под столик, как в купе неожиданно появилась Проводница.

София нелепо застыла на месте.

Толик настороженно замер, словно кролик перед удавом. Алекс, с оттенком сострадания на лице, сидел напротив перепуганного морячка:

– Давай... Смеси!... Не сможешь, приедешь к невесте с бутылкой в одном месте! Будет неудобно.

Морячок молчал и еле заметно шарил рукой за спиной под матрасом. Алекс поднялся и, нагнувшись над Толиком, прошептал:

– Если это было не последний раз, мы оба пожалеем!

Когда Алекс вернулся в купе, София растерянно стояла в проходе. Увидев его, она обрадовалась и вполголоса предложила ему сразу два намёка, на выбор:

– Вы не знаете, есть там кипятилок? – София кивнула в сторону Проводницы и добавила, – Хочется тепла!

– Надо же! Только что и сам об этом подумал...

София кокетливо улыбнулась:

– Спасибо! Вы очень внимательны ко мне... К добру ли?

Алекс дружелюбно протянул руку:

– Саша.

– София.

Держа крошечную ладонь, он с интересом разглядывал её лицо вблизи. В её запахе чувствовался тёплый аромат ностальгии по старым временам его молодости. Он поймал себя на мысли, что прошедшие с тех пор многие годы не смогли вымыть наивность, романтику и чистое чувство влюблённости из его души. Он опять пережил очень болезненное и, несмотря на это, такое желанное состояние первой любви к Наташе, точная копия которой стояла сейчас перед ним.

София, чувствуя, что пауза затянулась, высвободила руку и смущённо улыбаясь, села.

Как только Алекс ушёл, улыбка с её лица исчезла. Она обыскала его куртку и нашла справку об освобождении на имя Стилина Александра Геннадиевича. В ней указывалось, что он был осуждён по ст.105, ч.2. на 15 лет и по ст.318, ч.2 на 8 лет, общим сроком 23 года. София едва успела спрятать справку Алекса в сумочку, как из соседнего купе появилось бородатое

лицо Батюшки. Застигнутая врасплох, она вздрогнула от неожиданности и в качестве благодарности полосонула его недобрым и раздражённым взглядом. Мало того, что ей, в принципе, не нравилось это сословие, так он ещё, напугав её своим неожиданным вторжением, застал врасплох.

Батюшка подозрительно кивнул ей в знак приветствия, вернулся за перегородку на своё место и продолжил дремать.

Алекс, наливая в стакан кипяток из тэна, с улыбкой поглядывал на Проводницу. Та не могла скрыть своей ревности к новой пассажирке, и это забавило его:

– Надо же так... – вставил он в её монолог насчёт вертихвосток, – прямо копия одного человека. попутчица моя. Давай у меня кофе попьём? Принесёшь?

– Не лопнешь? И кофе, и кипяток. Наконец, кто-то свеженький в вагоне? – Проводница кивнула в сторону купе Софии и ещё раз укорила: – Все так сразу оживились!

– Свет! Я ей в отцы гожусь...

Проводница через силу улыбнулась:

– Смотри... Отец! Дорожные романы хорошо только начинаются. А ты влюбчивый, оказывается!

– Я однолюб, Светик, – Алекс подмигнул и осторожно пошёл по шаткому проходу со стаканом кипятка.

Перед тем, как повернуть к себе, Алекс заметил Морячка, наблюдавшего за ним из своего купе. Толик показал Алексу полупустой стакан, и как бы чокнулся. Это выглядело как угроза.

«Знал бы ты чудик, кого ты пытаешься вывести из себя», – мелькнуло в голове Алекса. Когда проход вагона освободился, Морячок наткнулся на строгий взгляд Батюшки, подкрепленный его массивным кулаком. Толик снисходительно хмыкнул и отодвинулся к окну, включил магнитолау и допил оставшееся спиртное.

Из купе Морячка полилась приятная музыка, София глотнула кипятка, обожглась и отставила стакан. Некоторое время они помолчали. Затем София встала, сняла куртку, повесила её на плечики и принялась разглаживать складки. Алекс пробежался по ней голодным взглядом и нарушил тишину:

– А я вспомнил, где вас видел!

София, разобравшись с курткой, устроилась поудобней и улыбнулась:

– Очень интересно!

– Вы похожи на девушку из прошлой жизни... Настолько необычные ощущения! Даже не представляете насколько! Предлагаю это отметить. Разделите радость?

София неопределённо покачала головой – «то ли да, то ли нет» и игриво спросила:

– Радость у вас... А делиться должна я?

Алексу нравилась её манера общения, он засмеялся, потянулся к своей куртке и запустил в карман руку.

София напряглась, ожидая, что Алекс заметит отсутствие справки. Он достал портмоне и хотел встать, но София, облегчённо выдохнув, шёпотом остановила его:

– Только вы меня не бросайте! Заступитесь, если что? Не успели тронуться, а уже два врага. Там – показала на купе Морячка, – и там, – кивнула в сторону Проводницы, самокритично заметив:

– Всегда найду себе приключение. Характер отвратительный! Со мной дружить небезопасно...

София видела, что этот приятный мужчина, хоть и значительно старше её, был ею очарован. Она продолжила наступление:

– И где сейчас ваша красавица?

Алекс на мгновение задумался, встал и попытался пошутить:

– Я разве сказал, что она красавица?... Угощу-ка я вас вином, София!

Ресторан находился в середине состава, и Алекс монотонно отсчитывал вагон за вагоном.

«Ты выглядишь старым идиотом! Посмотри в зеркало, а потом строй глазки девочке» – упрекал он себя, но дальше логика двигаться не желала и упорно разворачивала его к её голосу, взгляду, запаху и молодости. На него снова нахлынули воспоминания из его юношеской, бурлящей волнующими ожиданиями будущего, жизни. «Знать бы раньше, что тебя ждёт впереди!...» – Алекс окончательно откинул эти безрадостные рассуждения и окунулся в свою юность:

Ленинград, 1986 г.

Артур, гордо и смачно жующий дефицитную в те далёкие времена жвачку, в супермодном и нереально крутом спортивном костюме в окружении пацанов поджидал Алекса на дороге из школы.

Алекс опять провожал Наташу. Сзади, как всегда в таких случаях, плёлся Колян с двумя портфелями. Алекс, увидев Артура с пацанами, протянул девочке её портфель.

– Наташа, иди домой. Мне надо поговорить.

Наташа смело подбежала к Артуру и что-то резко ему высказала. Тот, молча жуя жвачку, сплюнул.

Колян хладнокровно уложил у дерева портфели и достал из них металлические прутки. Алекс, догадываясь, что сейчас произойдёт, спокойно подошёл к Артуру и обратился к девочке:

– Наташа!

– Я никуда не пойду, – распаяясь, выкрикнула та, – Артур, что тебе от него надо? Нам просто по пути! Хочешь пообщаться с моим отцом?

Алекс очень твёрдо произнёс, растягивая для убедительности слова:

– Иди... пожалуйста... домой...

Наташа обиженно покачала головой и ушла. Колян встал рядом с другом и подал ему трясущейся рукой один прут. Лицо Алекса опять начало наливаться краской, и похоже, что это происходило за счёт Коляна, так как тот стал на глазах бледнеть. Колю слегка потряхивало, но он был настроен решительно, что, по сути, делало ему больше чести, чем Алексу. Ведь тот был не только не против битвы, но скорее получал радостное возбуждение от получаемого адреналина. Толстячок же, преодолев свой панический, животный страх, добровольно шёл на смерть!

Артур и Алекс некоторое время смотрели друг на друга. Потом Артур на всякий пожарный улыбнулся и достал из кармана пачку жвачки, вытянул один пластик и протянул Алексу:

– В карты играешь? Тебя как зовут? Алька?

Алекс недовольно бросил взгляд на Коляна. Коля, часто слыша, как мама Алекса называла его «Алькой», тоже любил позлить этим именем друга.

– Меня зовут Алекс, – твёрдо обозначил он Артуру и вместо предлагаемого пластика извлек из его руки всю пачку.

На следующий день, который уже начал терять свои краски и уступал место серому вечеру, Колян стоял у парадной заброшенного дома, в котором собирались старшие ребята во главе с Артуром.

Из окон этой лохматки иногда по вечерам раздавались подвыпившие голоса парней и девочек под бряканье гитары. Колян часто представлял себе, чем они там занимаются, смиренно ожидая, когда придёт его время составить им компанию. Похоже, это время пришло, но радости совсем не принесло, и теперь он обречённо поглядывал на окна дома, ожидая Алекса с его очередным криминальным замыслом. Словно из-под земли («а откуда бы ещё!» – отметил для себя Колян) появился раздухарённый Алекс. В руках он держал пакет, из которого торчала бутылка с зажигательной смесью.

– Все на месте?... Наташи там нет?

Колян недовольно мотнул головой:

– Ты реально долбанутый, Алекс! Они же сдулись! В команду позвали... Что тебе ещё надо? Пострадает не только Артур, если что! Сгорим все!

– Пошёл вон! – грубо прозвучало в ответ.

Коля в нерешительности стоял. Пойти на верную смерть защищая друга, это одно. Но участвовать в бессмысленном убийстве!?

Алекс оттолкнул его от двери:

– Пошёл вон отсюда! – и зашёл внутрь парадной.

– Сам пошёл! Я с тобой, – заглянул в темноту Колян.

В ответ появилась фи́га:

– Вот тебе! Со мной он пойдёт. Чтобы твой батя на кол меня посадил? Смотри, чтобы никто в парадняк не зашёл... На твоей совести, короче...

Колян проводил его злым взглядом и искренне взмолился.

– Господи, не дай ему это сделать! Прошу Тебя Господи, пусть она не взорвётся!

Алекс поднялся на второй этаж и толкнул единственную уцелевшую дверь. Она оказалась незапертой, и он зашёл в запущенную квартиру. Пацаны за столом играли в карты.

– Садись, братишка, не стесняйся, – Артур ногой подвинул гостю стул – разговор есть...

Алекс молча стоял.

Артур кивнул на блок со жвачкой.

– С блока 50 рублей твои. Интересно? Да ты садись!

Алекс достал бутылку со смесью, поджёг фитиль и закричал:

– Встали все!

Пацаны в испуге вскочили.

– На колени встали! – ещё свирепей заорал покрасневший Алекс.

2 глава

Через минуту Алекс радостно выскочил из парадняка и, не обращая внимания на друга, направился в темноту. Колян увязался за ним.

– Алекс, ну как всё прошло? Не взорвалась? Слава Тебе, Господи! – Колян благодарно посмотрел на единственный жёлтый фонарь и перекрестился. Потом догнал Алекса и продолжил ныть:

– Я против таких дел. Ради чего?

Колян изредка оборачивался и смотрел на окна второго этажа.

– Приняли же в стаю! Чего ещё надо?

Алекс резко остановился. Колян наткнулся на него и замер.

– В какую стаю они приняли? Стаи без вожака не бывает!

Неожиданно Алекс ударил друга кулаком в грудь. Колян растерянно отшатнулся.

– Ну, ты и ссыкло, Колян!

– Я хотел, ты же сам не пустил!

Алекс опять ударил:

– Давай отвечай мне! Бей!

Алекс подставил лицо и ждал ответа, потом развернулся и пошёл, на ходу приговаривая:

– Ссыкло! Теперь каждый день в рыло будешь получать. Завтра у тебя первая тренировка.

Мохаммед Али! Детство закончилось...

Насладившись этими благоуханными воспоминаниями, Алекс появился с бутылочкой в руках в своём купе. Он налил вино в чайные стаканы и подвинул один Софии. Та попыталась вернуться к интересующей её теме:

– Хотите я вас прочитаю? Девушка, очень похожая на меня, не стала вашей, верно?

– Так и есть! К сожалению... Слишком увлёкся заработками. В горах Уральских. Возвращаюсь к современной жизни в родную колыбель.

Они чокнулись и сделали по глотку.

– Повезло вам с женой. Так долго ждать.

– По мне видно, что так долго?

– Конечно! Видно, что долго... И ещё видно, что жены у вас нет! Колыбели тоже...

Алекс изобразил удивление:

– Ого?! Что ещё?

– Некоторые черты характера, – София, ещё раз окинув его оценивающим взглядом, продолжила игру – обострённое чувство справедливости, в основном, конечно, в отношении других. Властный и непокорный. Всегда последнее слово за вами и не терпите, когда вам возражают. Очень гордый и богатый...

Алекс улыбнулся и притворно «сдался»:

– И про богатство вам известно?

София пояснила:

– Просто гордость дорого обходится. И раз вы можете себе её позволить... Есть и другие слабости. Любовь к деньгам... Ещё больше к женщинам. Светлана вас ревнует, – прошептала София – наверное, закрылась у себя и горько плачет в одиночестве!

В это время в своём купе Светлана надела хозяйственные перчатки, развернула свёрток из полотенца, извлекла оттуда кинжал и стала внимательно его изучать.

Алекс отпил вина и весело продолжил беседу:

– Что ещё? Не люблю вставать по будильнику. Работать с дураками. И ненавижу, когда пытаются давить! Обязательно сделаю наоборот. Из плюсов это всё! А вы... хоть что-то доброе во мне заметили?

София отшутилась:

– Доброе требует усилий... Сами по себе растут только сорняки!

Мимо них, даже не взглянув, прошла Проводница с веником. У купе Морячка она остановилась и подколола тупо смотрящего в окно трезвеющего Толика.

– Ну что, статусом не вышел?

Морячок, не оборачиваясь, сухо произнёс:

– Время лечит.

Проводница усмехнулась:

– Опять облом?

– Время покажет на.

На этот раз он снова обозначил первые две буквы ругательства. Поводов для этого у него было предостаточно. Лидировало подступающее похмелье, которое, как он только что убедился, в расчёт никто не берёт! И второй нюанс: во время несправедливого «наезда» Алекса, он не нашёл под матрасом своего неразлучного друга из дамасской стали. В результате он обнаружил себя полностью оплётанным и без дорогого его душе кортика, который, несомненно, была отмечён Проводницей. А кем ещё, если в вагоне едут только он, полудурок Алекс и искренне уважаемый им Батюшка!

Морячок вдруг оживился:

– А, Светик?! Где наша не пропадала! Может найдёшь ещё газку в адмиральской?

Машину времени подзаправить бы, якорь в воду!

В доказательство Толик показал ей пустую тару.

Проводница, не церемонясь, выдернула из его руки бутылку и, собираясь идти дальше, бросила:

– Больше газа нет... Дальше идём на вёслах.

Проводница сделала пару шагов, но Морячок вскочил и схватил её за руку.

– Светик, стой-ка! А ты здесь ничего не находила, под люлей на?

Проводница недружелюбно оторвала его руку от своей формы и низко, по-мужски, процедила:

– А я там ничего не искала. Попутчицу свою подозревай!

Толик перешёл от намёков к прямому тексту:

– Я так думаю, кортик мой у тебя пришвартовался?

Проводница как-то резко вернулась от брутального тона к своему обычному женскому, приблизилась к его уху и прошептала:

– Толик... – она выдержала некоторую паузу и томно закончила мысль, – пошёл на хрен!

Проводница ушла, но тут же вернулась.

– А зачем тебе в поезде кортик? Кого ты тут резать собрался?

В купе Алекса речь также шла о Морячке. София предложила своё описание:

– Вспыльчивый, как все глупцы, и трусливый. Но вам его стоит опасаться! С его слов, он на службе одним залпом полсотни придурков утилизировал!

София засмеялась. Алекс её искренне поддержал:

– Да, я слышал! Спасибо, кстати, за комплимент насчёт придурков... Только нам он называл цифру поменьше! Перед красивой девушкой у многих силы умножаются!

София спросила прямо в лоб:

– И у вас тоже?

Она смело смотрела в его глаза, ожидая ответа. Её лицо стало серьёзней, как и сам вопрос.

Смутившись немного, он ответил:

– Тоже... Жалко нет шансов.

София выдержала небольшую паузу, получая удовольствие от его признания, и улыбнулась:

– Вот и ещё один недостаток!

Она потянулась к нему и шёпотом на ухо закончила:

– У вас плохой вкус.

Затем откинулась на мягкую спинку своего сиденья, не особо стесняясь, закинула ногу на ногу и сменила тему:

– Теперь про эту. На букву «С».

«Ну вот, опять!» – огорченно подумал Алекс о себе, наблюдая, как повидавший виды зрелый мужчина превратился в застенчивого кролика. В нём легко и без особого конфликта уживались два человека. Продуманный, не любящий компромиссов и уступок, бесстрашный и дерзкий лидер, с одной стороны, и мягкий, безвольный мальчик из которого женщины выют верёвки, с другой.

Это не то, чтобы он не мог противостоять их обольстительным чарам, напротив, его воли с избытком хватало на преодоление любого давления и манипуляции. Всё дело заключалось в воспитании. Безусловным вожаком в их семье была мама, которая привила ему бесконечное уважение к женскому полу. Причём, она делала это так изящно, что своего рода «преклонение» перед лучшей половиной человечества не вызывало в нём никакого дискомфорта и прекрасно уживалось с его нестигаемым и напрочь упёртым характером относительно мужской части населения.

Размышления на эту тему стремительной стайкой промчались перед ним и плавно закружили вокруг одного случая из его раннего детства...

До переезда в Ленинград после смерти отца, они жили в небольшом городке Волхов. Десять лет его жизни прошли под стук колёс, проходящих через их город поездов. Он даже не замечал никогда этого шума, так как родился и жил в бараке рядом с вокзалом.

Любимым занятием и развлечением маленького Альки были посиделки на вокзальном перроне вместе с его отцом. Тот после работы иногда брал с собой портфель и Алекса, и они шли наблюдать за тем, как поезда прибывали, недолго стояли и уходили, унося нередкие занимательные сюжеты из чужих жизней.

Папа покупал мороженое в стаканчике и доставал из портфеля бутылку с разведённым спиртом. Сладкое получал Алька, а жидкость, которая была со слов отца «намного чище и полезней самой лучшей водки» потихоньку усваивалась папой. По мере усвоения он становился остроумней и по родному мягче к сыну, из чего тот делал вывод, что отец любит не только «жижу», как утверждала мама, но и, несомненно, своего сынулю!

Как и в любой другой вечер, Алекс радостно смаковал мороженое и подзадоривал захмелевшего отца:

– Пап, ну сочини ещё! Ну, пожалуйста!

Отец на ходу придумал стихи и с выражением прочёл:

– Слушай Саша папу,

Папа зря не скажет!

По сто грамм и хватит,

А лишнее не катит.

Отец довольно поглядел на сына и продолжил:

– Так вот и по жизни

Во всём нужна мера.

Хоть и не прокиснет,

Но жажда мучит, стерва!

Отец заразительно захохотал. Алекс радостно его поддержал.

Старший Стилиин, испытывая чувство мужского единства с сыном, обнял его и поцеловал в обе щеки. Затем его маленькая копия, не зная, каким образом отблагодарить за ласку, принялась возбуждённо рассыпать обещания:

– Когда я вырасту, я куплю тебе машину!... Какую хочешь куплю! Честно говорю. А хоть и мотоцикл!

Отец под это дело выпил ещё стопочку, взял из рук Алекса мороженку и закусил:

– Нет, Алька. Пешком больше пользы.

– Всё равно. Всё, что хочешь, куплю! Ещё гордиться будешь!

Отцу, конечно, нравились детские фантазии сына, но он не забывал и о воспитании:

– Вырастишь честным человеком, буду гордиться! – и немного задумавшись, запечатал свою мысль:

– Хоть хотеть невредно

Притуши желания.

Мы же худо – бедно

Не без пропитания.

Остальное – ветер,

Девки да машины.

Главное на свете —

Быть правильным мужчиной!

Отец вернул сыну потёкшую мороженку, но Алекс жертвенно отказался:

– Кушай, кушай, пап, я наелся!

Через полчаса на перроне зажёгся единственный фонарь и начал накрапывать дождик.

Отец, откинувшись на лавке, безмятежно сопел. Алекс привычно болтал ногами, ожидая, когда отец восстановит связь с реальностью, и они пойдут домой. Начал насвистывать любимую мелодию «Чунга-Чанго» в надежде, что папа как-то отреагирует на свист. Но вместо отца на свист отреагировала их соседка по бараку, пришедшая по наказу матери за Алькой. Она крепко схватила Алекса за рукав и оторвала его от лавки. Алекс технично вывернулся из её цепких рук и отбежал на безопасное расстояние.

– Алька, я матери скажу! Ох, она тебе даст! Не пойдёшь домой, придёт, обоим выплет!

Любаша вознамерилась опять проявить силу и двинулась к мальчишке. Алекс, не желая удаляться от отца, твёрдо решил не сдаваться и принял боксёрскую стойку.

– Что такое? – Любаша не смогла сдержать смех, – Ты на женщину руку поднял, сопляк?!

Девушка закатила Алексу звонкую оплеуху, тем самым ещё раз закрепив правило не поднимать руку на женщину, и ушла за матерью.

Прошло ещё немного времени и Алекс, с головы до ног мокрый от усилившегося дождя, судорожно тряс отца, тело которого безжизненно упало с лавки на перрон.

Алька истерично кричал:

– Папа проснись! – и плача, пытался поднять его и усадить обратно.

У него ничего не получалось и он из последних сил истерично тряс отца за куртку. Отчаявшись, Алька, рыдая и падая, побежал по скользкому от ливня перрону за мамой...

К действительности его вернул бархатный голос Софии:

– Так интересно послушать про «С»? Или нежелательно?

Алекс припомнил их разговор:

– На букву «С»? Это про Светлану, что ли?

София прошептала:

– Про Стерву... Кстати, такие многим нравятся! Не заметили? Недолго правда... Любит поезда, романтику, эзотерику. Ревнует всех, и своих, и чужих. Потому и без мужа. Никого не хотела обидеть! – София подняла руки, как бы извиняясь и сдаваясь – А вы умеете спать с открытыми глазами, как мне показалось...

София вовремя сменила тему разговора, так как в купе заглянула Проводница с веником.

Намекая, что ей надо подмести пол, хамовато обратилась к Софии:

– Туалет открыт. Если ещё актуально, не стесняйтесь! И можете выбрать себе место. Любое.

Возникла неловкая пауза и Проводница, бросив резкий взгляд на Алекса, ушла.

– Наверное, мне придется-таки выбрать. Где ревность, там и месть! Стараюсь не переходить дорогу... На красный! – София заговорщицки продолжила – Могу пересесть в соседнее купе и ждать вас в гости.

– Вы заинтриговали, чтобы потом уйти? Вы прямо психолог!

– Такая уж у меня работа... Создаю комфортные и эффективные отношения среди сотрудников. Компания «Орион», знаете такую?

Услышав название своей компании, Алекс испытал всю силу удара обухом по голове. Он непроизвольно отодвинулся и уже не смог удержать на лице улыбку. Через мгновение он, не сказав ни слова, вышел из купе.

Алекс не успел захлопнуть за собой дверь тамбура, как поезд, шумно выдохнув, погрузился в темноту тоннеля.

Дискомфорт от оглушающего перестука колёс, усиленного многочисленными отражениями звука в замкнутом пространстве, ко всему прочему, не позволил Алексу услышать телефонный звонок.

Так как это был последний вагон состава, в заднем окне тамбура был виден удаляющийся световой квадратик, через который они влетели в тоннель. Также внезапно поезд вынырнул из тьмы, как и погрузился в неё, и Алекс с волнением ответил на звонок:

– Радик! Знаешь, кто мой сосед по купе?... Типа случайно!

В трубке послышался голос Радика:

– Сосед или соседка? Купе твоё или проводницы?

Радику понравилась его собственная шутка, и он высоко и гнусенько рассмеялся.

– Моя попутчица... – перебил Алекс, – психолог из Ориона!

– Из Ориона!?... Ты сейчас пошутил?... Откуда знаешь?

– Сама сказала!

Радик недолго помолчал, видимо, оценивая эту ситуацию, и весело успокоил:

– Если сама сказала – можешь снимать памперсы! Случайность! Возможно, даже счастливая!

Алекса раздражали эти неуместные шутки, и он попытался сбить ироничное настроение товарища:

– Случайность – это на пятнашку уехать! А там раскрутиться ещё на восемь! А сесть в один поезд, в один вагон. В одно купе... Что за ход такой? Она сама мне об этом сообщила. Зачем?

– Что переполошился? Даже если это ход, повернём в свою сторону. Ты реально фартовый, Алекс! Она поможет нам достать Артура, сто пудов! Это просто наш шанс!... Втирайся к психологу в доверие.

Радик почему-то опять пискляво засмеялся.

– Любой ценой! Если хочешь дело сделать, втирайся.

Алекс и без него улавливал эту идею:

– Радик! Кто, кроме тебя, знает, где я нахожусь?

Телефон что-то протрещал, и связь прервалась. Алекс раздражённо сплюнул, насвистал «Чунга-Чанго» и постарался уложить сообщение Софии о работе в компании Орион на нужную полочку в его логике.

Компания «Орион» была организована лично им в 90-х годах и за несколько весёлых лет до его «посадки» добилась внушительных успехов. Активы всех видов деятельности Алекса (а их было немало) стекались именно в «Орион». Основной причиной того, что половина его жизни прошла «в местах» была, как он считал, его доля в этой компании. Не нащупав никакой

связи между целью его поездки в Петербург и появлением в вагоне сотрудницы компании, он погрузился в воспоминания о становлении карьеры...

Приближались девяностые годы. Алекс по-прежнему казался мальчиком по своему внешнему виду, в отличие от его возмужавших друзей. В квартире находилась вся его «банда». Артур, сидя на подоконнике, обнимал Наташу, она что-то шептала ему на ухо и переливалась своим бархатным смехом. Артур начал немного набирать вес, делая это сознательно. Это придавало ему солидности, как он считал.

Наташа ещё больше расцвела, и Алекс ещё больше страдал по ней. Она ценила его как друга, и, возможно, немного больше, но её первая любовь к Артуру продолжала расти вместе с его фигурой.

Вот чего Алекс точно никак не понимал – что она может находить в этом пустомеле, который обязательно скоро превратится в жирную свинью! Честно говоря, Алекс вряд ли бы терпел Артура, если бы не желание чаще видеть Наташу.

Колян (теперь, правда, уже не Колян, а Али – с подачи Алекса) сидел на кресле и мотал боксёрский бинт на руку.

В моменты, когда он был решительно с чем-то не согласен или огорчен, Али всегда приступал к этой успокоительной процедуре. Обычно бинты мотают перед тем, как надеть боксёрские перчатки, чтобы не выбить во время боя пальцы. Поэтому Али ни разу не повредил костяшки на ринге, чего нельзя сказать об уличных драках. Это было предметом его гордости – шрамы на казанках говорили о силе его ударов и многочисленности схваток. За несколько лет занятий спортом он сильно обнаглел и теперь мог хамить не только своему другу, но и любому без разбора, так как по мнению Алекса начал терять нюх.

На балконе стояли те же самые «пацаны» Артура из детства. Они по-прежнему были клонами друг друга, в том числе и по фигуре, так как усиленно качались в бомбоубежище. Они раздули мышцы до внушительных размеров, и Алекс даже причислял их к своей охране, хотя и не уважал.

Игры влюблённых на подоконнике сильно раздражали Алекса, и это отразилось на его тоне:

– Для тебя сложно, Артур... Может, и начнут платить, только куда – на зону? – Алекс, наконец, не выдержав, попытался пресечь их нежности, – Наташ! Сядь, пожалуйста, сюда! – он нервно указал на кресло рядом с собой – Может он голову включит!?!... Нам нужна статья дохода, а не статья УК!

Наташа просьбу не выполнила, но слегка отстранилась от Артура. Али оторвался от бинтов и возмутился:

– А ничего, что от них менты кормятся?

– Али! На кормушке всем место найдётся. С милицией договорюсь.

Артур подколот «босса»:

– Винстон ещё не распродали. Сами докуривать будем, а? Давай сначала с одним закончим?

– Нет в тебе полёта! С твоим размахом ты ещё жвачку доедал бы! Нам нужны другие деньги! – Алекс с вызовом спросил всех:

– Кому-то не надо?

Али поднял руку:

– Я не готов! На зону.

Наташа поддержала его:

– Вас убьют! Или цеховики или менты!

На следующий день Алекс и Наташа сидели у неё на кухне.

В прихожей висел милицейский китель майора и фуражка. Через зеркало в коридоре была видна гостиная, где отец Наташи читал газету.

Алекс показал на синяк, который выглядывал из-под её рукава и вопросительно на неё посмотрел.

Наташа недовольно одёрнула рукав пониже и ехидно прошептала:

– А тебя в детстве не били?

– От мамани бывало...

– Бывало? Когда последний раз? Вчера?

– Я пацан, это другое. Ты девочка. Тебя нельзя!

Наташа внутренне согласилась, но всё-таки не сдавалась:

– Ему можно всё. Он же мент! Мама была, он и её бил. И она его тоже. У нас это в роду, поэтому...

Алекс перебил её:

– Хочешь, я поговорю с ним?

Наташа поднесла к его лицу миниатюрный, но воинственный кулачок:

– Я тебе поговорю! С маманей своей говори!

Почувствовав перебор, перевела на шутку:

– Не разочаровывай его. Он до сих пор думает, что у него сын!

Наташа подала Алексу огромную кружку с чаем и подтолкнула его в комнату.

Алекс прошептал:

– Ещё раз к тебе прикоснётся...

Наташа не стала уточнять, что после этого будет, и просто чмокнула его в щеку:

– Он мой папа... Это не твоё дело... Будет своя дочь, посмотрим на тебя!

Алекс, прочувствовав драгоценный поцелуй, ухватился за её фразу:

– Так у нас дочь будет? Ловлю на слове!

Наташа развернула его к двери и легонько толкнула:

– Помечтай!

Алекс сделал пару шагов из кухни и обернулся.

Наташа ещё раз показала ему кулак и комично провела «бой с воображаемым противником».

Алекс улыбнулся, зашёл в гостиную, поставил перед отцом Наташи чай и сел на диван.

Павел Иванович положил на стол газету, отпил немного и спросил:

– Ну что, капиталист, молчишь? Говори уже!

Алекса сейчас больше интересовал другой вопрос, но ему пришлось изложить цель своего визита:

– Я насчёт цеховиков... Джинсы... Упорядочить можно... Доход, – начал он несвязно, – и честно говоря, хочется ремонт в вашем кабинете сделать... И другие хоз нужды...

Алекс окончательно успокоился, перестроился, сел на своего любимого конька и из него полилось:

– Ваши у всех на виду пасутся на торговых точках, – В его голосе появился напор и убедительность, – все об этом знают! И о вас, наверное, также думают!

Наташа незаметно устроилась у дверей, чтобы удобней было подслушивать.

Павел Иванович, глядя на дерзкого юношу, улыбнулся. Суть предложения этого пацана никак не вязалась с его детской внешностью:

– Слушай, Алька... Понэ. А тебе не рановато? У нас это называется ОПГ!

– Павел Иваныч! Вы не поняли! Я, наоборот, в официал все хочу перевести. Со всеми налогами. Просто поддержка будет нужна от вас и всё!... Знаете, анекдот такой есть?

Павел Иванович жестом, который обозначал «ну-ка подойди сюда!», перебил пылкую речь, и когда тот подошёл негромко спросил:

– Скажи мне... Наталья с Артуром. Мне надо переживать, как думаешь? Это не джинсы, и даже не ОПГ! Наказания избежать не получится!

Павел Иванович строго заглянул в глаза приятеля своей дочери. Алекс ответил после некоторого раздумья:

– Давайте сделаем так! Появится повод переживать, я дам знать. Если от меня что-то будет зависеть, вмешайся!

Алекс протянул руку для рукопожатия:

– По рукам?

Отец скрепил их договор неохотно, но посмотрел на Алекса с надеждой.

Тот обрадовался:

– Я вас не подведу! Не так воспитан! У меня отец хоть и это, – Алекс показал жестом, что отец любил выпить, – а слово держать научил! И, несмотря на это (опять повторил жест), я его сильно любил. Хотя я и мужчина!

Павел Иванович дал понять, что это его не очень интересует, взяв в руки газету.

Алекс не унимался:

– Ваша дочь – девочка... А они могут любить намного сильнее, чем пацаны. Если из неё не делать солдата! И тогда ей не придётся искать тепла на стороне. У всяких Артуров. Всё дело в этом!

Алекс направился к выходу и у двери повернулся:

– Если меня дочь будет любить, так как Наталья любит вас... Я буду самым счастливым человеком на земле!

Алекс вышел из квартиры. Павел Иванович отложил газету и задумчиво посмотрел через зеркало в прихожей на свою дочь. Наташа стояла у окна на кухне. Её хрупкая фигура выглядела одинокой и незащищённой. Она помахала рукой Алексу и вытерла ладонью глаза.

Павел Иванович перекрылся от этой картины газетой и через некоторое время, не убирая «Правду» от своего лица, бросил на стол очки...

Спустя неделю, Алекс с парнями подъехали к парку в приличном на вид Жигуленке, за рулём которого гордо сидел Артур. Почти одновременно с ними появился новенький Опель и из него вышли хорошо одетые, взрослые ребята. Цеховики подошли к Жигуленку, и главный обратился к Артуру:

– Что хотел?

Алекс невозмутимо и с достоинством ответил вместо Артура:

– Поговорить надо.

Цеховик с интересом оглядел пацана и пошутил:

– А ты почему не в школе, мальчик?

Артур шумно выдохнул и огорчённо произнёс:

– Вот и поговорили... Я предупреждал!... До встречи в вечерних новостях!

Артур обошёл свой автомобиль и открыл багажник. Это была его импровизация, вернее самодеятельность. Багажник был, конечно же, пустой, но ему казалось, что так будет легче договориться, нагнав немного жути.

На лице Алекса появилось разочарование, и он подрубил Артуру крылышки:

– Успокойся, Артур! – и не очень уважительно резко добавил, – Закрой багажник! Ты не видишь, с кем имеешь дело?

Тому, конечно, слышать это было неприятно, багажник закрывать не стал и грубо подытожил:

– Ничем не отличаются от предыдущих!

В этот момент недалеко остановился милицейский бобик и сделал пару коротких сигналов.

Алекс кивнул Али:

– Отпусти их. Скажи, сам разберусь.

Али послушно подбежал к машине, что-то им объяснил, и они уехали.

Крепкие «телохранители» Алекса и послушание спортивного Али произвели не такое сильное впечатление на цеховиков, как сюжет с «Бобиком».

Поэтому, когда Алекс приблизился к Главному, подал ему руку и представился, тот, поразмыслив, ответил на приветствие.

Вечером, по приглашению Алекса, Цеховики приехали на ужин в небольшой, всегда пустой ресторанчик на Садовой.

Алекс, объяснив что-то официантке, перешёл к делу:

– Ваши цеха... на Суворовском, на Мойке и в Купчино шьют максимум 80 штанов в день, так?

Цеховик замялся, но Алекс с улыбкой ободрил его:

– Да не стесняйтесь, знаем мы всё. И где мульки берёте и кто клёпки вам делает. Всё известно. И нам и ментам!

Бряд ли эти серьёзные парни стеснялись, скорее, пытались понять, каким образом мальчишка – «школьник» так умело завладел их вниманием, почему в его словах ощущается какая-то власть и недетская разумность. Несколько его фраз во время их первой встречи вызвали определённый интерес к этому парню, и они решили встретиться с ним ещё раз.

В зал вошёл крепкий мужчина, на лице которого было написано, что он «урка». Это также было написано и на его видимых частях тела. Он был просто исписан яркими и чёткими сюжетами.

Артур и пацаны за соседним столиком привстали и поздоровались с гостем. Затем тот подошёл к Алексу и протянул руку:

– Генадич, привет! Поговорить хотел?

Алекс отвёл «урку» в конец зала, усадил за столик и вернулся к Цеховикам:

– Сергей, мне честно... Приятно с вами иметь дело... Я расскажу свою схему, а вы рассудите. Ваш «Вранглер» на Некрасовском уходит по 120. Предлагаю продавать оптом. Цена будет 90, но количество увеличится до 500.

Главный Цеховик был все-еще под впечатлением от того уважения, которое только что было оказано Алексу от «авторитета». Он неуверенно усмехнулся:

– Нам столько не пошить. Я могу делать до сотни в день. Это максимум!

Алекс продолжил:

– Ночная смена на фабрике Нева... Шьём по операциям, один строчит только карманы, другой клёпки. И так далее... С меня Нева, ночной цех и сбыт. С вас материалы и организация труда.

Когда Цеховики ушли, Алекс подсел к расписному человеку с внешностью уголовника и некоторое время что-то ему объяснял.

В конце их беседы тот пообещал:

– Чем смогу, Алекс, помогу. Я дам человека из «Роспотребсоюза», он познакомит с кем надо. Будет хорошо у тебя, будет хорошо у меня. Будет хорошо и у Али... Как он? Справляется или так пока, на побегушках?... Не в отца? Скажи честно! Не в меня?!

Они беседовали на равных, несмотря на непреодолимую разницу в возрасте и статусе. Отец его друга Али, дядя Слава, в очередной раз освободился и был весьма удивлён, увидев, как изменился его сын Коля и заводила Алька.

На сына было приятно посмотреть, а Алекса приятно послушать. Дяде Славе было интересно вникнуть в их дела, так как хваткий и молодой ум свободно преодолевал перевал из обломков Совка в «светлый капитализм».

Перестройка застала отца Али на зоне, где он был в большом авторитете и пользовался неограниченными лагерными возможностями. На воле ситуация была новая и непонятная, поэтому он, обладая отменной чуйкой, с интересом общался с ребятами, пытаясь помочь и им, да и самому «забить лежак под солнцем».

На вопрос о перспективах его сына, дядя Слава получил, то, что и надеялся услышать.

– Ну, вы даёте, дядя Слава! На побегушках есть кому бегать! Без Али всё было бы гораздо сложнее... С ним всё, что захочешь можно делать! У него есть два главных достоинства, – Алекс радостно улыбнулся, – он ваш сын... и мой друг! Деньги можно потерять и опять нажать. С друзьями так не получается. Знаете, почему мы с ним с таких? – Алекс отмерил рукой уровень стола, – Потому, что он меня ни разу не подвёл, и я не подведу его... И вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.